

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ СТ. 172.2 УК РФ И СТ. 159 УК РФ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ

Миндубаева Юлия Руслановна, студент Саратовской государственной юридической академии;

Научный руководитель: Проводина Елена Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии.

В работе раскрываются проблемы разграничения статьи 172.2 УК РФ, статьи 159 УК РФ при квалификации общественно-опасных деяний в виде организации финансовых пирамид. Отмечается, такие действия квалифицировать как мошенничество недопустимо, однако практика отдает предпочтение статье 159 УК РФ. Указывается на необходимость Верховным судом РФ разъяснить вопросы применения ст. 172.2 УК РФ.

Ключевые слова: финансовые пирамиды, уголовное законодательство, ст. 172.2 УК РФ, ст.159 УК РФ, проблемы квалификации.

THE PROBLEM OF DIFFERENTIATING ART. 172.2 OF THE CRIMINAL CODE AND ART. 159 OF THE CRIMINAL CODE IN QUALIFYING SOCIALY DANGEROUS ACTS.

Mindubaeva Yulia Ruslanovna, student of the Saratov State Law Academy;

Supervisor of studies: Provodina Elena Valerievna, PhD in law, associate professor of criminal and criminal-executive law department of Saratov State Law Academy.

The paper reveals the problems of differentiation of article 172.2 of the Criminal Code of the RF and article 159 of the Criminal Code of the RF in qualification of socially dangerous acts in the form of organization of financial pyramids. It is noted that it is inadmissible to qualify such actions as fraud, but the practice prefers

article 159 of the Criminal Code. The need for the RF Supreme Court to clarify the issues of application of article 172.2 of the RF Criminal Code is pointed out.

Key words: financial pyramids, criminal legislation, Art. 172.2 of the Criminal Code, Art. 159 of the Criminal Code, qualification problems.

Финансовые пирамиды – это достаточно распространенное явление в экономике, обладающее определённой степенью общественной опасности. Они появились довольно давно, и по сей день их создание и функционирование не прекращается. Сущность их деятельности заключается в следующем: новые вкладчики обеспечивают доходность вложения предыдущих инвесторов. Главная особенность в том, что денежные средства вкладчиков просто перераспределяются. Иначе говоря, денежные вклады не участвуют в производстве товаров и услуг. Соответственно, общее число средств всегда равно суммарному числу вкладов участников пирамиды.

Действия организаторов финансовых пирамид правоприменителем традиционно квалифицируются как мошенничество по статье 159 УК РФ [6]. Такой подход нам представляется неверным.

В соответствии со ст. 159 УК РФ мошенничество представляет собой разновидность хищения имущества. В свою очередь, согласно Примечанию 1 к ст. 158 УК РФ обязательным признаком хищения выступает причинение ущерба собственнику либо иному владельцу данного имущества. В силу того, что организаторы финансовых пирамид не были подвержены преследованию на стадии, когда еще не был причинен ущерб потерпевшим лицам, а уголовное преследование за приготовление к мошенничеству в крупном, особо крупном размере не осуществлялось, всё это создавало определённые затруднения в правоприменительной практике [1].

Продолжительный период борьбы с финансовыми пирамидами требовал введения специальной нормы, предусматривающей ответственность за совершение данного деяния. Так, статья об ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного

имущества была введена в уголовный закон Федеральным законом от 30 марта 2016 г. № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [5].

Определённо важный шаг был сделан законодателем на пути обеспечения защиты прав и законных интересов как физических, так и юридических лиц.

Статья 172.2 УК РФ, находясь в главе 22, обладает основным объектом, в качестве которого выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере экономической деятельности [4]. Стоит напомнить, что ранее подобные деяния квалифицировались исключительно по ч. 3 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, и основным объектом считались общественные отношения, обеспечивающие право собственности [3].

При совершении преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, уголовная ответственность наступает непосредственно с момента обращения полученного чужого имущества в пользу виновного или иных лиц. Если же говорить про статью 172.2 УК РФ, то в данном случае внимание акцентируется собственно на организацию подобной деятельности.

Однако, несмотря на это, при квалификации соответствующих деяний возникают трудности, и судебная практика зачастую отдаёт предпочтение квалификации по ст. 159 УК РФ. Имеется определённое количество судебных актов, в которых суды, отказывая в переквалификации деяния на ст. 172.2 УК РФ, как наиболее мягкую, выносили решение в соответствии со ст. 159 УК РФ [2].

Так, в Постановлении Московского городского суда № 4у-4511/2016 указано, что оснований для переквалификации содеянного на ст. 172.2 УК РФ не имеется, поскольку диспозиция названной статьи предусматривает ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества для лиц, умысел которой направлен на завладение денежными средствами и (или) иным имуществом

неопределенного круга лиц. Что касается самого совершенного деяния, то осужденные завладели чужими денежными средствами, сообщая ложную информацию разным потерпевшим, которые обращались к организованной группе. Соответственно, осужденные совершили хищение путем мошенничества, которое квалифицируется по ст. 159 УК РФ.

Также, Приговором Советского районного суда г. Самары по делу № 1-202/2016 подсудимый А. был признан виновным в совершении преступления по ч. 2 ст. 172.2 УК РФ. По данному делу были зафиксированы все те же признаки мошенничества, что и по ранее рассмотренному, а именно – хищение имущества путем обмана. Однако квалифицированы совершенные деяния по разным статьям. На практике такое происходит довольно часто, что вызвано отсутствием единообразного толкования нормы ст. 172.2 УК РФ. Необходимо также отметить, что квалификация деяний подсудимого только по ст. 172.2 УК РФ ставит его в более выгодное положение, в частности, максимальный размер наказания по данной статье ниже, чем по ст. 159 УК РФ.

Таким образом, судебная практика в части применения ст. 172.2 УК РФ является недостаточно сформированной. Зачастую схожие деяния лиц квалифицируются по разным статьям уголовного законодательства, что не может быть признано допустимым. Возможным решением данной проблемы явилось бы издание Верховным Судом Российской Федерации разъяснений по вопросам практики применения ст. 172.2 УК РФ, что позволило бы обеспечить единообразие практики применения рассматриваемой статьи и гарантировало бы ее эффективность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аснис А.Я. Некоторые проблемы уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид // Адвокат. 2016. № 11. С. 21 – 29.

2. Сапрыкин А.М. Статья 172.2 Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы уголовно-правовой оценки и правоприменения // Евразийская адвокатура. 2018. № 4 (35). С. 24 - 28.
3. Сачков А.Н. Объект состава организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. С.157 – 160.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Федеральный закон от 30.03.2016 № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 14. Ст. 1908.
6. Яковлева Л.В., Яковлев В.В. Способы совершения и особенности расследования мошенничеств, совершенных по принципу финансовых пирамид // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. С. 54 – 59.